

Гетероэпитаксиальный рост InAs на Si: новый тип квантовых точек

© Г.Э. Цырлин[¶], В.Н. Петров, В.Г. Дубровский, Ю.Б. Самсоненко, Н.К. Поляков, А.О. Голубок, С.А. Масалов, Н.И. Комяк, В.М. Устинов[†], А.Ю. Егоров[†], А.Р. Ковш[†], М.В. Максимов[†], А.Ф. Цацульников[†], Б.В. Воловик[†], А.Е. Жуков[†], П.С. Копьев[†], Н.Н. Леденцов[†], Ж.И. Алфёров[†], Д. Бимберг*

Институт аналитического приборостроения Российской академии наук,
198103 Санкт-Петербург, Россия

[†] Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

* Технический университет, Берлин, Германия

(Получена 1 марта 1999 г. Принята к печати 2 марта 1999 г.)

Представлены результаты по исследованию механизма гетероэпитаксиального роста в системе InAs/Si методами дифракции быстрых электронов на отражение, сканирующей туннельной микроскопии и фотолюминесценции. Показано, что при определенных условиях роста нанообъекты InAs образуются на поверхности Si непосредственно в процессе роста при молекулярно-пучковой эпитаксии. Определен диапазон температур подложки, приводящих к формированию наноразмерных островков. Квантовые точки InAs, выращенные на буферном слое Si и зарастенные сверху слоем кремния толщиной 50 нм, привели к появлению в спектрах фотолюминесценции линии на длине волны 1.3 мкм при 77 К и 1.6 мкм при 300 К.

Введение

Кремний в настоящее время является основным материалом микроэлектроники, занимающим приблизительно 90% на рынке полупроводниковых приборов. Такие его свойства, как высокая теплопроводность, механическая прочность, присутствие стабильного окисла на поверхности, а также наличие бездислокационных подложек большого диаметра делают этот материал незаменимым для большинства применений.

Вместе с тем в области оптоэлектронных приборов (лазеры, светодиоды и др.) применение кремния пока не получило широкого распространения. Причина в том, что кремний обладает непрямой структурой зон и излучательная рекомбинация без взаимодействия с дополнительной частицей (например, фононом) невозможна. Такая ситуация характерна для всех непрямозонных полупроводников (AlAs, GaP и др.). При этом известно, что для соединений A^{III}B^V внедрение тонких квантово-размерных слоев, квантовых точек или квантовых проволок прямозонного материала (GaAs, InAs) в непрямозонную матрицу (AlAs) приводит к кардинальному возрастанию эффективности излучательной рекомбинации и таким образом делается возможным изготовление лазеров и светодиодов.

По аналогии с соединениями A^{III}B^V можно предположить, что внедрение квантовых точек узкозонного прямозонного полупроводника (например, InAs) в матрицу кремния также позволит создать эффективные светоизлучающие приборы [1]. Ранее нами была экспериментально доказана принципиальная возможность получения квантовых точек InAs на поверхности кремния [2].

В данной работе мы приводим результаты исследования гетероэпитаксиального роста InAs на поверхности

Si (100) методами дифракции быстрых электронов на отражение (ДБЭО), сканирующей туннельной микроскопии (СТМ) и фотолюминесценции (ФЛ).

1. Эксперимент

Ростовые эксперименты проводились на установке молекулярно-пучковой эпитаксии (МПЭ) ЭП 1203 с использованием подложек Si (100), прошедших предварительную подготовку по описанной в [3] методике. Образцы наклеивались с помощью индия на стандартный молибденовый держатель. Поток индия был откалиброван предварительно по осцилляциям зеркального рефлекса ДБЭО и соответствовал 0.1 монослоя (ML) в 1 с для InAs при росте твердого раствора InGaAs на GaAs с молярной долей по индию $\sim 15\%$. Удаление окисного слоя с поверхности Si производилось путем нагрева подложки в ростовой камере до температуры $820 \div 870^\circ\text{C}$ с выдержкой в течение 15 мин, после чего наблюдалась типичная для поверхности Si (100) поверхностная реконструкция (2×1) или доменная структура смешанного типа (2×1) и (1×2). Далее температура образца понижалась и производилось нанесение InAs методом традиционной МПЭ. После нанесения определенной толщины слоя InAs процесс роста прерывался и образец быстро охлаждался до комнатной температуры. Процессы удаления окисного слоя и роста контролировались *in situ* с помощью комплекса регистрации и обработки картин ДБЭО [4]. Морфология поверхности образцов исследовалась *ex situ* с помощью метода СТМ по ранее описанным в [5,6] методикам изучения квантово-размерных структур InAs на поверхностях GaAs. Для проведения длительных СТМ измерений образцы помещались в вакуумное масло для защиты поверхности от окисления на воздухе. Для проведения исследований методом возбуждения фотолюминесценции квантово-размерные структуры InAs зара-

[¶] Факс: (812) 251 70 38
E-mail: cirilin@iai.rssi.ru

шивались слоем Si толщиной $50 \div 100$ нм методом традиционной МПЭ. Для возбуждения фотолюминесценции был использован Ar^+ -лазер с длиной волны излучения 514.5 нм, а в качестве детектора Ge-фотодиод. Плотность мощности возбуждения составляла $0.2 \div 200$ Вт/см².

2. Экспериментальные результаты

Характерной особенностью InAs/Si(100) является сильная зависимость механизма роста от условий роста (температуры подложки, соотношения потоков и т.д.), что проявляется в морфологии поверхности. Так, наблюдение за динамикой ДБЭО показывает, что в случае роста при достаточно высокой температуре подложки ($T_s = 470 \div 500^\circ\text{C}$) картины дифракции сохраняют линейчатую структуру вплоть до толщины 50 ML и более, причем поверхностная реконструкция изменяется с (2×1) на (3×1) или (1×1) . Осаждение InAs при более низкой температуре подложки ($T_s < 450^\circ\text{C}$) приводит к трансформации линейчатой картины ДБЭО в картину, характерную для трехмерного роста, (точечные рефлексы) уже при толщине $\sim 0.7 \div 5$ ML (в зависимости от соотношения потоков). Исследование поверхности методом СТМ показало, что в случае роста при высоких температурах, $T_s > 450^\circ\text{C}$, наблюдается образование двух типов морфологических особенностей: гофрированная структура с высотой модуляции ~ 20 нм и кластеры размером ~ 400 нм. Другая ситуация наблюдается при понижении температуры до $T_s \lesssim 450^\circ\text{C}$. В этом случае образуется пространственно-однородный массив островков нанометрового диапазона [2].

Различие в морфологии поверхности, формирующейся при разных температурах образца, может быть объяснено, во-первых, изменением поверхностной свободной энергии системы при возрастании температуры и, соответственно, с переходом от образования когерентных трехмерных островков нанометрового диапазона к мезоскопическим трехмерным кластерам, находящимся на поверхности гофрированного смачивающего слоя, и, во-вторых, с различными значениями коэффициентов прилипания InAs на поверхность Si(100) при разных температурах.

На рис. 1 приведена типичная динамическая зависимость интенсивности нулевого рефлекса на картине ДБЭО, снятая при угле падения 1° и угле отражения 1.5° в условиях роста, при которых происходит переход от двух- к трехмерному механизму роста. Мы предполагали, что данный переход начинается в момент, обозначенный левой стрелкой, т.е. в начале преобразования линейчатой структуры картины ДБЭО в точечные рефлексы. По аналогии с гетероэпитаксиальной системой InAs/GaAs мы назвали эту величину критической толщиной образования нанобъектов на поверхности (d_{crit}). Момент стабилизации объемной картины обозначен правой стрелкой. Характеристическое время образования массива островков InAs (временной интер-

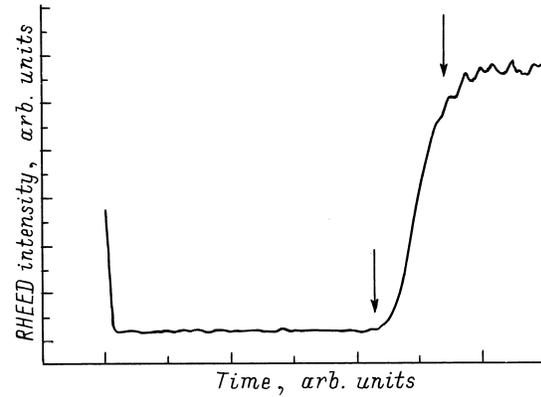

Рис. 1. Типичная динамическая зависимость интенсивности рефлекса ДБЭО (RHEED) при переходе от двумерного к трехмерному гетероэпитаксиальному росту InAs/Si.

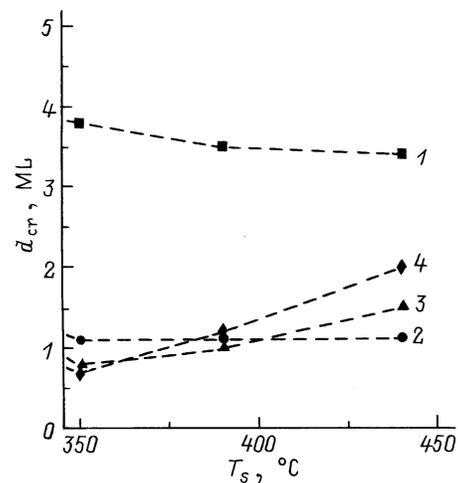
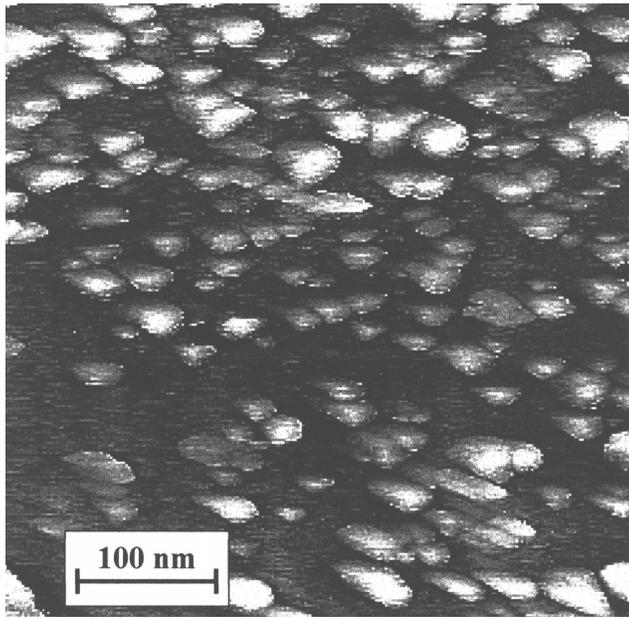

Рис. 2. Зависимость критической толщины образования нанобъектов d_{crit} от температуры подложки T_s при соотношении потоков $[\text{As}_4]/[\text{In}] = 2$ (1), 5 (2), 8 (3), 12 (4).

вал между стрелками) составляет ~ 1 с (при скорости роста 0.1 ML/с). Приблизительно такая же величина характерна для образования квантовых точек в системе InAs/GaAs.

На рис. 2 суммированы данные, полученные из исследований методом ДБЭО, по зависимости d_{crit} от температуры подложки в интервале $T_s = 350 \div 450^\circ\text{C}$ и соотношения потоков $[\text{As}_4]/[\text{In}] = 2 \div 12$. Нижний предел в температурном интервале выбран по двум причинам: во-первых, из-за трудностей в определении точного значения T_s при таких низких величинах, и во-вторых, вследствие того, что покрывающий слой Si, выращенный при низких T_s , обладает низким кристаллическим качеством, что приводит к невозможности получения приборных структур. Это подтверждается нашими данными [7], согласно которым не наблюдается сигнала ФЛ в структурах, где квантовые точки InAs зарождались слоем Si при температурах подложки ниже 350°C .

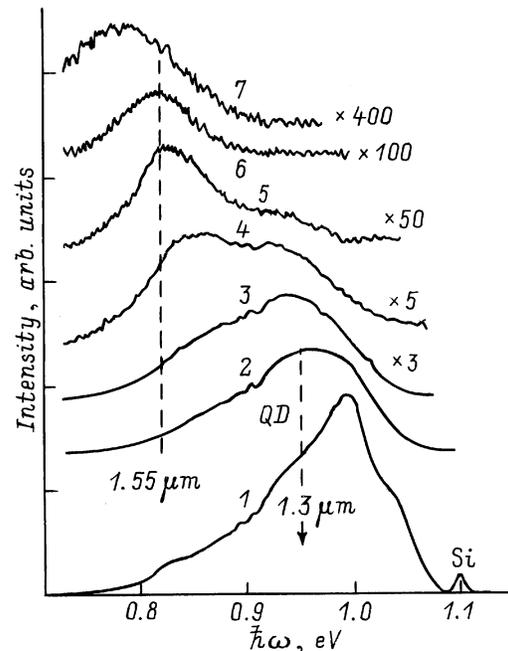
Рис. 3. СТМ изображение поверхности после осаждения 1.2 ML InAs на Si(100) при $T_s = 380^\circ\text{C}$. Стороны изображения параллельны кристаллографическим направлениям $[0\bar{1}1]$ и $[011]$.

Из результатов, приведенных на рис. 2, следует, что переход от двух- к трехмерному росту в системе InAs/Si (при данных условиях роста) происходит в диапазоне $0.7 \div 4.0$ ML. Это свидетельствует о том, что в рассматриваемой гетероэпитаксиальной системе возможна реализация как чисто островкового механизма роста (Фольмера–Вебера), так и смешанного механизма роста с образованием смачивающего слоя и системы трехмерных островков (Странски–Крастанова). Детальное исследование этого явления будет приведено в отдельной статье.

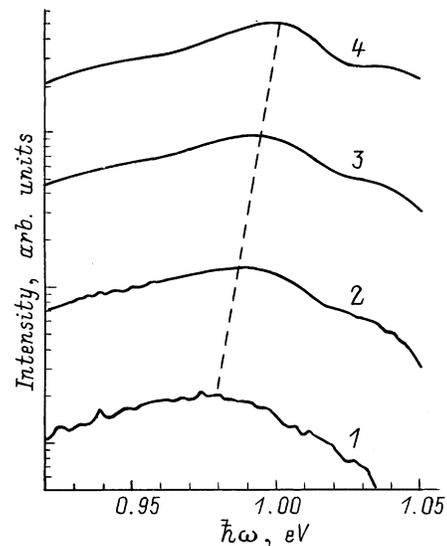
В качестве примера на рис. 3 приведено СТМ изображение участка поверхности Si(100) после осаждения 1.2 ML InAs при соотношении потоков $[\text{As}_4]/[\text{In}] = 8$ и температуре осаждения 380°C (рост был остановлен в момент, обозначенный правой стрелкой на рис. 1). Следует отметить, что в данном случае островки в основании обладают преимущественно треугольной формой, в отличие от случая осаждения при более низкой температуре (250°C), где островки были ромбовидной формы при значительно большей поверхностной плотности [2].

Исследование оптических свойств квантовых точек InAs, помещенных в кремниевую матрицу путем зарращивания образовавшихся наноразмерных островков слоем кремния толщиной 50 нм после осаждения 7 ML InAs при температуре подложки $T_s = 400^\circ\text{C}$ и давлении мышьяка в камере $1 \cdot 10^{-8}$ Тор, показало, что в спектре ФЛ появляется широкая линия (~ 100 мэВ) в районе длины волны $\lambda = 1.3$ мкм при температуре наблюдения $T = 77$ К. Увеличение температуры наблюдения до

комнатной приводит к монотонному смещению линии ФЛ в длинноволновую область вплоть до $\lambda = 1.6$ мкм при $T = 290$ К (рис. 4). Данной линии не наблюдалось как в спектрах используемых подложек Si(100), так и в спектрах образцов, где средняя толщина осажденного InAs не превышала критическую. Увеличение интенсивности возбуждения приводит к сдвигу максимума линии

Рис. 4. Спектры фотолюминесценции квантовых точек InAs/Si при температурах T , К: 1 — 10, 2 — 70, 3 — 110, 4 — 150, 5 — 190, 6 — 230, 7 — 290. Плотность мощности возбуждения $P = 100$ Вт/см².

Рис. 5. Спектры фотолюминесценции квантовых точек InAs/Si при плотностях мощности возбуждения P , Вт/см²: 1 — 0.2, 2 — 2, 3 — 20, 4 — 200. $T = 10$ К.

ФЛ в область более высоких энергий (рис. 5). Природа сдвига до конца не ясна. Подобный эффект наблюдался, например, в случае квантовых точек II типа [8]; он может быть связан с электрическим зарядом, аккумулированным в квантовых точках [9].

Таким образом, нами показана принципиальная возможность прямого формирования квантовых точек InAs на Si (100) в процессе МПЭ.

Определен диапазон температур подложки, приводящих к формированию наноразмерных островков. Квантовые точки InAs, выращенные сверху слоем кремния, приводят к появлению в спектрах фотолюминесценции линии 1.3 мкм при 77 К и 1.6 мкм при 300 К.

Авторы благодарят Д.Н. Демидова, Н.П. Корнееву за участие в ростовых экспериментах и В.А. Шукина за полезные обсуждения.

Данная работа выполнена при частичной поддержке ИНТАС (грант 96-0242), научной программы "Физика твердотельных наноструктур" (проект 98-2029) и РФФИ (проект 98-02-18317). Г.Э. Цырлин благодарит за финансовую поддержку ИНТАС (грант YSF 98-54).

Список литературы

- [1] N.N. Ledentsov. *Prog. 23th Int. Conf. Phys. Semiconductors* (Berlin, 1996), ed. by M. Scheffler and R. Zimmermann (World Scientific, Singapore, 1996) v. 1, p. 19.
- [2] Г.Э. Цырлин, В.Н. Петров, В.Г. Дубровский, С.А. Масалов, А.О. Голобок, Н.И. Комяк, Н.Н. Леденцов, Ж.И. Алфёров, Д. Бимберг. *Письма ЖТФ*, **24** (8), 10 (1998).
- [3] A. Ishisaka, Y. Shiraki. *J. Electrochem. Soc.*, **133**, 666 (1986).
- [4] Г.М. Гурьянов, В.Н. Демидов, Н.П. Корнеева, В.Н. Петров, Ю.Б. Самсоненко, Г.Э. Цырлин. *ЖТФ*, **67** (8), 111 (1997).
- [5] G.E. Cirlin, G.M. Guryanov, A.O. Golubok, S.Ya. Tapissev, N.N. Ledentsov, P.S. Kop'ev, M. Grundmann, D. Bimberg. *Appl. Phys. Lett.*, **67**, 97 (1995).
- [6] А.О. Голубок, С.А. Масалов, Н.Б. Пономарева, В.Н. Петров, С.Я. Типисев, Г.Э. Цырлин. *Поверхность. Рентгеновские, синхротронные и нейтронные исследования*, вып. 2, 70 (1998).
- [7] A.Yu. Egorov, A.R. Kovsh, V.M. Ustinov, A.E. Zhukov, M.V. Maksimov, G.E. Cirlin, N.N. Ledentsov, D. Bimberg, P. Werner, Zh.I. Alferov. *J. Cryst. Growth* (in press).
- [8] F. Hatami, N.N. Ledentsov, M. Grundmann, F. Heinrichsdorff, D. Bimberg, S.S. Ruvimov, P. Werner, O. Gösele, J. Heydenreich, U. Richter, S.V. Ivanov, B.Ya. Meltser, P.S. Kop'ev, Zh.I. Alferov. *Appl. Phys. Lett.*, **67**, 656 (1995).
- [9] A.F. Tsatsul'nikov, A.Yu. Egorov, P.S. Kop'ev, A.R. Kovsh, M.V. Maximov, V.M. Ustinov, B.V. Volivik, A.E. Zhukov, Zh.I. Alferov, G.E. Cirlin, A.O. Golubok, S.A. Masalov, V.N. Petrov, N.N. Ledentsov, R. Heitz, M. Grundmann, D. Bimberg, I.P. Soshnikov, P. Werner, U. Gösele et al. *Proc. 24th Int. Conf. Phys. Semiconductors* (Jerusalem, 1998) (World Scientific, Singapore, 1998) (in press).

Редактор Л.В. Шаронова

Heteroepitaxial growth of InAs on Si substrate: a new type of quantum dots

G.E. Cirlin, V.N. Petrov, V.G. Dubrovskii, Yu.B. Samsonenko, N.K. Polyakov, A.O. Golubok, S.A. Masalov, N.I. Komyak, V.M. Ustinov[†], A.Yu. Egorov[†], A.R. Kovsh[†], M.V. Maximov[†], A.F. Tsatsul'nikov[†], B.V. Volovik[†], A.E. Zhukov, P.S. Kop'ev[†], N.N. Ledentsov[†], Zh.I. Alferov[†], D. Bimberg*

Institute for Analytical Instrumentation,
Russian Academy of Sciences,
198103 St.Petersburg, Russia

[†] A.F. Ioffe Physicotechnical Institute,
Russian Academy of Sciences,
194021 St.Petersburg, Russia

* Institut für Festkörperphysik, Technische
Universität Berlin, Germany